РОССИЙСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

Ежемесячный аналитический бюллетень

Выпуск № 9
(декабрь 2006 г.)

Научный эксперт
Москва
2006

Российские политические практики. Ежемесячный аналитический бюллетень: Выпуск № 9 (декабрь 2006 г.). М.: Научный эксперт, 2006. — 48 с.

Издание предназначено для политиков, руководителей органов государственной власти, научных сотрудников, работников корпораций, аналитических центров, промышленных ассоциаций и союзов.

© Научный эксперт, 2006

Содержание

Внешняя политика.....5
Туркмения: конец золотого века.....5
Украина: в политическом тупике.....10
Стратегия США в Ираке: уйти нельзя остаться.....15
Иранское ядерное досье: свет в конце тоннеля? 23
Экономическая политика 26
Суверенная демократия в действии.....26
Россия между «ЭнергоНАТО» и «АнтиОПЕК».....30
Внутренняя политика 32
Провал ратификации Протокола № 14:
большая игра продолжается.....32
Федеративные отношения: déjà vu.....36
IPO Сбербанка: почем акции для народа? 41

В этом выпуске:

- *Открывающиеся перед Туркменией относительные шансы либерализации в условиях сохранения светского режима отвечают стратегическим интересам России.*
- *С учетом политических уроков Украины России нужно быть готовой к сменам правительств и президентов в странах взаимодействия, отходить от практики личностных пристрастий и акцентировать внимание на механизмах сотрудничества различных институтов власти.*
- *Нарастание кризисных явлений на Ближнем Востоке — на фоне провала большинства планов по урегулированию ситуации и снятию напряженности — побуждают основных игроков, и в первую очередь США и Израиль, к поиску новых стратегий и направлений деятельности.*
- *Единогласное принятие Советом Безопасности ООН резолюции по Ирану — несомненный успех российской дипломатии, дающий заинтересованным сторонам возможность оценить сбалансированный, лишенный радикализма подход к решению одной из наиболее острых проблем мировой политики.*
- *Ясно обозначенная Кремлем энергетическая политика, предполагающая выстраивание двухсторонних сепаратных соглашений на основе экономических преференций и политических уступок, встречает усиливающийся отпор со стороны влиятельных участников энергетического рынка.*
- *В условиях нарастания естественных противоречий между экспортерами и импортерами энергоресурсов Россия, не являющаяся участником картельных объединений, могла бы сыграть центральную роль в обеспечении баланса их интересов.*
- *Отказ Государственной Думы ратифицировать Протокол № 14 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод обнажает контуры большой и сложной политической игры между Москвой и Брюсселем.*
- *Спор вокруг возвращения практики заключения договоров о разграничении полномочий между центром и регионами демонстрирует новые технологии Кремля в разрешении деликатных внутриполитических проблем.*

Внешняя политика

Туркмения: конец золотого века

Уход с политической сцены Сапармурата Ниязова в канун Рождества по своей неожиданности и непредсказуемости последствий сравним разве что с памятной предновогодней отставкой Бориса Ельцина. Смерть Туркменбаши, возглавлявшего богатую запасами природного газа Туркмению, неизбежно приведет к обострению соперничества между силами, стремящимися установить контроль над энергоносителями Центральной Азии.

Правительства различных стран, заинтересованных в стабильности ситуации в Центральной Азии, встретили новость из Ашхабада со смешанными чувствами. С одной стороны, президент Туркмении был гарантом газовых контрактов, которые он заключал после личных переговоров с руководителями других государств. Кроме того, при нем в стране существовал хотя и тоталитарный, но все же светский политический режим, который препятствовал распространению радикальных форм ислама. С исчезновением стержня, на котором держалась вся политическая и экономическая система страны, по мнению ряда экспертов, Туркмения в ближайшем будущем может оказаться на грани политического хаоса.

С другой стороны, уход Ниязова может стать началом нового этапа в развитии этой страны — периода демократизации. Согласно прогнозам, новые власти Туркмении будут вынуждены в поисках внешних источников легитимности открыть страну внешнему миру, которая длительное время находилась в международной изоляции, а также совершат некоторые шаги на пути демократизации. В результате Туркмения станет «открытой» для деятельности неправительственных организаций, а также агентов внешних сил. Вряд ли представители оппозиции в ближайшее время будут привлечены к управлению страной, но возможны «знаковые» жесты вроде освобождения из тюрем хотя бы части политзаключенных. Наиболее известным из них является бывший министр иностранных дел Борис Шихмурадов, приговоренный к пожизненному заключению по обвинению в заговоре против Туркменбаши, которое многие наблюдатели считают откровенной провокацией со стороны властей страны.

Совершенно очевидно, что сложившейся ситуацией попытается воспользоваться оппозиция. Сразу после смерти Ниязова живущие в изгнании оппозиционеры поспешили заявить, что готовы вернуться на родину в ближайшее время. При этом представители различных оппозиционных групп уже ведут переговоры о дальнейших планах действий. Они говорят о создании коалиционного правительства, однако пока такую перспективу можно оценить как крайне маловероятную. Хотя бы в силу того, что в рядах самой оппозиции в изгнании нет единства по ключевым вопросам. Так, лидер Объединенной демократической оппозиции Туркменистана (ОДОТ) Абды Кулиев, проживающий в Норвегии, утверждает: «*Нам хотелось бы в первую очередь заручиться поддержкой России*». В то же время другой оппозиционер, бывший вице-премьер Туркмении Худайберды Оразов, находящийся в Швеции, рассказал «Вашингтон пост», что «гарантировать демократию» в стране должна Америка. «*Ситуация в стране — катастрофическая и если кто-либо попытается продолжать политику Ниязова, произойдет катаклизм*», — предупредил Оразов.

Тем не менее, усилия оппозиции могут иметь конкретные плоды, учитывая, что значительная часть туркменского народа была недовольна режимом Туркменбаши. Таким образом, «сценарий демократизации» вовсе не исключает «сценария хаоса».

В США и Европе могут быть обеспокоены тем, что смерть Ниязова способна привести к росту мировых цен на газ — с учетом роста политических рисков, связанных с возможной дестабилизацией политической ситуации в одном из ведущих газодобывающих государств.

Однако сейчас такой вариант может рассматриваться чисто теоретически: даже если новые лидеры Туркмении столкнутся друг с другом в непримиримой схватке в борьбе за власть, то верхушечные баталии не будут серьезно мешать выполнению газовых контрактов. А народное восстание, — как «зеленого» (фундаменталистского), так и «оранжевого» оттенков, — способное прервать поставки газа из страны, согласно имеющимся данным, выглядит весьма маловероятным. Хотя бы в силу того, что силы, потенциально заинтересованные в том или ином варианте развития событий, оказались не готовы к уходу Туркменбаши и не провели необходимой подготовительной работы.

Для Ирана важно, чтобы в Туркмении не утвердился прозападный режим, который занял бы антииранскую позицию. Сейчас такая перспектива выглядит не слишком реальной. США изрядно «обожглись» на Киргизии — их поддержка оппозиции президенту Акаеву привела к хаотизации политической ситуации в стране, но не к росту проамериканских настроений в ее истеблишменте (скорее, наоборот, растет недовольство военным присутствием США). Организовать «цветную революцию» в Туркменистане американцам будет сложно, поскольку туркменская оппозиция слишком слаба и в основном проживает в России. Заниматься «размашистыми» рискованными играми в Туркмении Америка сейчас не в состоянии — республиканской администрации надо до выборов решать неотложные задачи в Ираке. Впрочем, в долгосрочном плане США могут попытаться выстроить более тесные отношения с новыми туркменскими властями, но будут действовать достаточно осторожно, что, однако, может вызвать конкуренцию как с Ираном, так и с Россией, которые не заинтересованы в усилении позиций США в регионе.

Для России принципиально важным является сохранение светского характера власти в Туркменистане, гарантом которого до своей смерти выступал Ниязов. Между тем, угроза грядущей «исламизации» Туркмении выглядит, по меньшей мере, спорной — ислам в стране, которую еще сотню лет назад населяли кочевые племена, тесно переплетен с национальными традициями, восходящими к доисламским временам. Поэтому идеи фундаментализма, предусматривающие «очищение» религии от этих традиций, могут укорениться в стране лишь после долгой и тщательной работы среди населения, которую не допустит ни один светский режим. Не случайно, что Ниязов в своей идеологии делал ставку на туркменский национализм, доводя его порой до гротескных форм.

Наиболее вероятным следует считать сценарий, согласно которому политическая борьба в Туркмении после смерти Ниязова ограничится борьбой в верхах, и многое будет зависеть от того, достигнут ли консенсуса противоборствующие туркменские кланы.

Как отмечают в этой связи эксперты, все туркменские министры принадлежат к ахалскому тейпу, к которому принадлежал и сам покойный президент. Те же кланы, на территории которых

находятся месторождения газа, даже не участвуют в распределении доходов от его реализации, хотя сохраняют сильные позиции на региональном уровне власти. Никаких механизмов, которые обеспечили бы тейповое согласие, после смерти Ниязова не существует.

Три чиновника, которые потенциально могли бы стать преемниками Ниязова (глава Минздрава Гурбангулы Бердымухаммедов, «силовик» Агагельды Мамедгельдыев и председатель меджлиса Овезгельды Атаев), находились на своих постах благодаря своей личной преданности Туркменбаши, покорно следовали его курсу и ничем не выделялись. Их способность вести самостоятельную политику вызывает пока сомнения. Вариант с выдвижением в президенты сына и наследника покойного — Мурада Ниязова — эксперты считают крайне маловероятным. Этот 39-летний бизнесмен, проживающий последние годы в Вене, не имеет желания возвращаться в республику, которую он толком и не знает.

Проблема передачи власти в Туркмении осложняется двумя обстоятельствами. Во-первых, Ниязов не смог при жизни подготовить преемника и обеспечить гарантии его прихода к власти: даже «азербайджанский сценарий», — когда сын Гейдара Алиева несколько лет работал в госструктурах (в том числе на посту премьера) и опирался на мощный клан — здесь не представляется возможным. «*Систему, которую создал Ниязов в Туркменистане, мог поддерживать в стабильности только он сам*», — считают эксперты. Во-вторых, предусмотренные Конституцией страны на такой случай легитимные механизмы передачи власти оказались неприемлемы для наследников Туркменбаши уже с первых дней и даже часов их «свободного плавания». Так, несмотря на то, что основной закон предписывает исполнять обязанности президента в случае его смерти председателю меджлиса (парламента), Совет безопасности назначил временно исполняющим обязанности президента главу Минздрава Гурбангулы Бердымухаммедова, а против занимавшего пост председателя меджлиса Овезгельды Атаева было возбуждено уголовное дело. Многие расценили это как фактический захват власти силовиками: ранее имелась информация о близости Бердымухаммедова к главе президентской охраны Акмураду Реджепову, которого считают единственным сильным человеком из окружения Туркменбаши. Показательно также,

что Бердымухаммедову была доверена высокая честь возглавить комиссию по организации похорон Сапармурата Ниязова. По сложившейся с советских времен практике, глава такой комиссии, как правило, становится главой государства.

Вице-премьера называют сегодня одним из наиболее вероятных претендентов на пост главы Туркмении даже несмотря на то, что по туркменской конституции «*лицо, исполняющее обязанности президента Туркменистана, не может баллотироваться кандидатом в президенты*». Новое руководство Туркменистана уже показало, что понимает конституцию не слишком буквально, что может в перспективе поставить под вопрос легитимность будущего преемника Туркменбаши. Ситуация осложняется еще тем, что Бердымухаммедова в Туркмении считают человеком слабохарактерным и не имеющим властных амбиций. С другой стороны, туркменская ситуация может обернуться таким образом, что именно подобный человек вдруг окажется у руля власти — если, конечно, за ним будут стоять более сильные личности. В первую очередь, конечно, Реджепов, имеется ввиду глава президентской охраны.

Пока же внутриполитический процесс в постниязовской Туркмении, как в старые добрые советские времена, больше всего напоминает «схватку под ковром».

РПП: наш вывод-прогноз

Наиболее вероятно, что события в Туркмении будут развиваться в эволюционном режиме, который, в принципе, устраивает все заинтересованные стороны. Начнется период «оттепели», страна будет открываться внешнему миру, что в целом отвечает интересам России. Влияние России в регионе Центральной Азии и в Туркмении, в частности, будет возрастать. Либерализация в условиях сохранения светского режима, безусловно, выгодна и этническим русским, проживающим в Туркмении. При Туркменбаши им приходилось несладко, особенно в последние годы, когда туркменские власти в одностороннем порядке запретили двойное гражданство.

Что касается энергетических интересов России, то здесь также не следует ожидать резких движений со стороны новых властей

Туркмении. Переориентировать экспортные потоки Туркмения не сможет из-за зависимости от трубопроводов Газпрома. Однако будет новый торг и новый лидер страны может добиться некоторого повышения закупочной цены. «*Скорее всего, стиль руководства газовой отраслью в Туркменистане радикально не изменится. Все договоренности с Газпромом будут соблюдаться. Хотя они не совсем выгодны для этой среднеазиатской страны*», — отмечают эксперты. Логика бизнеса заставляет страны искать взаимовыгодные решения: Туркмения зависит от газотранспортной системы Газпрома, а среднеазиатский газ очень важен для российского топливного баланса — как для внутреннего рынка, так и для поставок на экспорт. Даже в случае некоторого изменения закупочных цен в сторону повышения экспортно-импортные операции Газпрома не пострадают: покупать по 100 долл. за 1 тыс. куб. м. и продавать в Европу по 250–260 долл. — это очень высокая маржа, и у Газпрома остается большое пространство для ценового маневра. Главный же потребитель туркменского газа — Украина, которой смесь туркменского и российского газа, поставляемая RosUkrEnergo, пока обходится в 95 долл. за 1 тыс. куб. м.

Украина: в политическом тупике

Однодневный визит Владимира Путина в Киев стал первым подобным мероприятием после «оранжевой революции» на Украине. О возможности официального визита российского президента говорили давно, однако Москва не торопилась с решением. Очевидно, российская сторона ожидала разрешения критической внутриполитической обстановки в Киеве и желала подобным дипломатическим мероприятием расставить точки над «i» не только в межгосударственных взаимоотношениях, но и в меняющейся с калейдоскопической быстротой ситуации в самой Украине. Однако развитие событий в этой стране за минувшие после «Майдана» годы показало, что ожидаемого момента в обозримом будущем можно и не дождаться, а бесконечно тянуть с визитом тоже нельзя. «*Признаем, что пауза в официальных контактах немного затянулась*», — признал помощник главы российского государства Сергей Приходько. В итоге, мероприятие состоялось в момент обострения внутриполитического кризиса в

Киеве, что предсказуемым образом отразилось на ходе и результатах визита. С самого начала было ясно, что главным политическим итогом этой встречи можно будет считать тот факт, что она все-таки состоялась.

В визите российского Президента на Украину присутствуют как символическая, так и прагматическая составляющие. С одной стороны, Владимир Путин дал понять, что Украина остается для России дружественным государством, и это обстоятельство не в последнюю очередь связано с укреплением позиций премьера Януковича. Более того, визит Путина можно рассматривать как знак поддержки премьера и его команды.

С другой стороны, прагматическую часть визита составили энергетические и таможенные вопросы. Учитывая особенности существующих энергетических договоренностей между двумя странами вполне закономерным оказалось и то, что одной из ключевых тем переговоров российского и украинского президентов стала ситуация в Туркмении. Как заявил Владимир Путин на пресс-конференции после переговоров с Виктором Ющенко, Россия готова рассмотреть возможность поставки на Украину дополнительных объемов газа, если в том будет необходимость. Но Президент России не видит оснований для пересмотра ранее достигнутых договоренностей. Вопрос о поставке дополнительных объемов газа может быть решен только в рамках уже существующих соглашений. Заявленная российской стороной приверженность имеющимся договоренностям в вопросах газовых поставок, на самом деле, вовсе не гарантирует Украине сохранение действующих цен на топливо: цена газа, поставляемого RosUkrEnergo на Украину, хоть и была закреплена на пять лет, но, согласно тексту соглашения, может пересматриваться по согласию сторон в случае изменения конъюнктуры рынка.

Между тем, развитие ситуации в Туркмении может представлять собой именно такой случай, чего и опасается украинская сторона. Цена голубого топлива для Украины должна составить с 2007 г. 130 долл. за 1000 куб. м. И пока неизвестно, захотят ли новые туркменские власти выполнять соглашения, заключенные с «Газпромом» Туркменбаши.

Аналогичный подход был продемонстрирован и по другой деликатной проблеме двухсторонних отношений: вопросы, связан-

ные с базированием Черноморского флота России в Севастополе Владимир Путин предложил решать на основе базового соглашения 1997 г. (которое давно уже не устраивает Киев). Стороны также приняли решение активизировать переговорный процесс по границе в Керченском проливе. Таким образом, по ключевым вопросам двухсторонних отношений Киеву не удалось добиться от Москвы никаких подвижек и уступок, что было вполне предсказуемо, учитывая нынешнюю слабость внутри- и внешнеполитических позиций президента Ющенко.

В программе визита значится также подписание нескольких документов: соглашения о реадмиссии и соглашения о взаимной охране прав интеллектуальной собственности в сфере ВТС. А вот ключевой политический документ — Декларация о стратегическом партнерстве — до сих пор не согласован. Более того, в условиях постоянных конфликтов между президентом и премьером Украины вряд ли следует ожидать, что даже достигнутые на встрече договоренности приведут к каким-то конкретным результатам.

Положительным итогом визита можно считать создание межгосударственной комиссии, которая позволит разработать «дорожную карту», план сотрудничества двух государств на ближайшее время. Стоит отметить, что подобная двухсторонняя работа на протяжении последних лет не проводилась вообще.

В содержательной своей части никакой сенсации поездка Путина в Киев не принесла и таможенные вопросы закономерно вытеснили вопросы политические. Неудивительно, что в этой ситуации основное внимание аналитиков было обращено скорее на символические акценты программы визита, которые и с той, и с другой стороны посчитали вполне знаковыми.

Так, накануне визита украинские эксперты отмечали, что наихудшим вариантом развития событий для Ющенко могла бы стать «автономная» встреча Путин — Янукович после разговора тет-а-тет глав государств. «*Если это произойдет можно утверждать, что встреча Ющенко — Путин была лишь визитом вежливости, а все серьезные экономические и стратегические вопросы решались с действующим премьером*». Встреча с Януковичем, как известно, имела место. Более того, всю вторую половину дня Янукович сопровождал Путина, вплоть до трапа самолета, улетающего в Москву. Не остался незамеченным и факт конфиден-

циальной беседы двух лидеров «в тонированном “Мерседесе”»: якобы Путин и Янукович перенесли основную часть своего общения из резиденции в «Мерседес», чтобы избежать присутствия лишних ушей. «*Оба знали, что подобные учреждения всегда оснащены системами “прослушки”. Поэтому перенесли разговор в машину*». Так или иначе, содержание разговора между Януковичем и Путиным осталось тайной для общественности, хотя в свете последних событий на Украине можно предположить, что последствия именно этой, скрытой от лишних ушей беседы, могут быть более существенными.

«*Встреча Путина и Ющенко не решила принципиальных вопросов, но определила планку, ниже которой отношения России и Украины не должны опускаться, и вывела их из фазы конфликтности в фазу тяжелых, но переговоров*», — подводят итоги российские эксперты.

В то же время, возможная встреча Путина с лидером украинской оппозиции Юлией Тимошенко не состоялась. Хотя, как утверждают эксперты, окружение Тимошенко приложило колоссальные усилия, чтобы такая встреча состоялась. Стремясь сохранить лицо и извлечь хоть какие-то политические дивиденды из сложившейся ситуации Юлия Тимошенко заявила, что не видит смысла в переговорах Владимира Путина с руководством кабинета министров, который оранжевые партии рассчитывают снять к весне будущего года. «*Говорить с людьми, которые практически уже на выходе, на мой взгляд, нецелесообразно*», — отметила лидер БЮТ.

Между тем, за отчетный период во внутриполитической ситуации на Украине назревали признаки острого кризиса. Сбываются самые мрачные прогнозы по поводу нарастания противостояния в высших эшелонах власти Украины.

Продолжается противостояние вокруг указа Ющенко о согласовании с президентом кандидатур заместителей министров, вызвавшего негодование в правительстве; нет легитимного руководителя в Совете безопасности Украины; непонятны судьбы министра обороны Анатолия Гриценко и министра иностранных дел Бориса Тарасюка, которые то ли уволены, то ли продолжают работать в правительстве. С последним ситуация дошла до фарса — его не допускают на заседания правительства, а он периодически выступает с заявлениями от МИДа, доводящими Януковича до

белого каления. В частности, накануне визита Владимира Путина в Киев Борис Тарасюк обвинил Россию во вмешательстве во внутренние дела Украины.

В середине декабря президент Ющенко признался журналистам, что его отношения с правительством Януковича носят характер холодной войны, а причиной происходящего назвал непродуманную, на его взгляд, конституционную реформу, ограничившую власть президента. При этом Ющенко пригрозил, что если отношения в системе власти не приобретут цивилизованную форму, то он найдет способ отменить политическую реформу. Под этим подразумевается роспуск и законодательной, и исполнительной ветвей власти.

Очередной кризис возник в связи с госбюджетом на 2007 г.: президент наложил на него вето. Первый вице-премьер правительства Николай Азаров назвал претензии Ющенко к бюджету абсурдными, а руководитель фракции Партии регионов и координатор парламентского большинства Раиса Богатырева обвинила президента в умышленном обострении ситуации. «*По нашей информации, существует план по роспуску парламента весной будущего года*», — заявила она, заметив, что в таком развитии событий заинтересованы не столько сторонники президента, сколько оппозиция во главе с Юлией Тимошенко. Бюджетный кризис грозил разрастись в масштабное политическое противостояние.

19 декабря Верховная Рада Украины приняла доработанный закон о государственном бюджете на 2007 г. Теперь слово за президентом Виктором Ющенко. Но вероятность того, что он опять не согласится с депутатами, достаточно велика. Позиция администрации президента такова: «*предложения президента, которые были направлены на защиту наименее социально защищенных слоев населения, не учтены. Такой бюджет нельзя подписывать*».

Лидер оппозиции Юлия Тимошенко, выступая в парламенте, заявила о наличии всех признаков полномасштабного внутриполитического кризиса. «*Недавние высказывания канцлера ФРГ Ангелы Меркель об отсутствии перспектив у Украины относительно членства в ЕС, непринятие бюджета, бесконечные войны между ветвями власти внутри страны ежедневно наносят сокрушительный удар по имиджу Украины*», — считает Тимошенко.

РПП: наш вывод-прогноз

С учетом сложных политических реалий на Украине России придется быть готовой к быстрой смене правительств и президентов в соседней стране, отходить от практики личностных пристрастий и акцентировать внимание на механизмах сотрудничества различных институтов власти.

Стратегия США в Ираке: уйти нельзя остаться

Развитие ситуации на Ближнем Востоке стало основной внешнеполитической темой декабря. Нарастание кризисных явлений в регионе — на фоне провала большинства планов по урегулированию ситуации и снятию напряженности — побуждают основных игроков, и в первую очередь США и Израиль, к поиску новых стратегий и направлений деятельности.

В начале декабря в центре внимания аналитиков оказался представленный администрации Джорджа Буша доклад о новой стратегии в Ираке, подготовленный независимой комиссией во главе с Джеймсом Бейкером и Ли Гамильтоном. Наблюдатели называли доклад комиссии сокрушительным приговором политике администрации Буша. Согласно выводам комиссии, ситуация в Ираке крайне тяжелая и продолжает ухудшаться, при этом нарастает вероятность хаоса и гуманитарной катастрофы. Вместе с тем, воплощение в жизнь содержащихся в докладе рекомендаций, по оценкам экспертов, способно создать новые линии напряженности в регионе.

Американская межпартийная группа по изучению ситуации в Ираке, образованная по запросу конгресса США, начала свою работу весной 2006 г. В ее состав входят 10 авторитетных деятелей от обеих крупных политических партий США, экспертов в области международной политики и международных отношений, в том числе бывший госсекретарь страны Джеймс Бейкер и экс-конгрессмен Ли Гамильтон — бывший сопредседатель со стороны демократов комиссии по расследованию терактов 11 сентября. Принимал участие в работе комиссии и Роберт Гейтс назначенный недавно на пост главы Пентагона вместо Д. Рамсфелда.

«Ситуация в Ираке является крайне тяжелой и продолжает ухудшаться», — подвел итоги работы комиссии конгрессмен-демократ Ли Гамильтон. «Магической формулы, которая позволила бы решить проблемы Ирака, не существует», — отметил в свою очередь республиканец Джеймс Бейкер.

В докладе комиссии предлагается 79 рекомендаций. Первая из них призывает незамедлительно привлечь Иран и Сирию к совместным действиям по стабилизации положения в Ираке, одновременно активизировав дипломатические усилия по возобновлению израильско-палестинских мирных переговоров. Заключительная — увеличить помощь иракской разведслужбе в борьбе с терроризмом. Также предлагается предпринять шаги, направленные на преодоление межобщинной розни, обучение и снаряжение иракских сил безопасности, разработку нефтяных месторождений Ирака и наведение порядка в системе уголовного правосудия для борьбы с преступностью и коррупцией.

Комиссия признает, что у американцев в Ираке слишком узкое пространство для стратегического маневрирования и что американская вовлечённость в дела Ирака, скорее всего, останется на долгие годы.

При этом авторы доклада настаивают на необходимости вывода американских войск из Ирака. Все боевые подразделения, которые не заняты во вспомогательных операциях, должны быть выведены не позднее первого квартала 2008 г. В то же время Джеймс Бейкер предупредил, что резкое сокращение американского контингента может привести к региональной войне: «*Поскольку крупнейшие иракские города имеют смешанное население, конфликтующее друг с другом, неупорядоченный вывод войск может привести к гуманитарной катастрофе, или широкомасштабной гражданской войне*». Авторы доклада явно старались избегать крайних рекомендаций, то есть резкого сокращения или увеличения американских войск в Ираке.

В результате, основная рекомендация доклада сводится к следующему: американские войска в Ираке должны сместить фокус с собственных боевых действий на военное обучение иракских вооружённых сил и на вспомогательные действия с тем, чтобы уже со следующего года начать поэтапный вывод своих частей, переложив тем самым ответственность за ситуацию в стране на

иракские институты власти. Одновременно следует дать понять иракскому правительству, что если оно не примет определённые меры по укреплению безопасности в стране, Вашингтон может сократить свою военную и экономическую поддержку.

Аналогичная по смыслу стратегия «вьетнамизации» в свое время применялась американцами на заключительной стадии их присутствия во Вьетнаме, и закончилась, как известно, полным провалом. С другой стороны, применяемая федеральной властью России стратегия «чеченизации» дает на сегодняшний день неплохие результаты. Удастся ли США реализовать подобные планы в ситуации, качественно отличающейся как от вьетнамской, так и от чеченской? На сегодняшний день этот вопрос остается открытым.

По оценке наблюдателей, доклад комиссии Бейкера-Гамильтона оставляет «*парадоксальное ощущение, что никогда еще военно-экономическая мощь США не была так внушительна, но в то же время еще никогда США не были так неубедительны, расколоты внутри, растеряны и, по существу, беспомощны на мировой политической арене*».

Между тем Белый дом дал понять, что рекомендации комиссии Бейкера-Гамильтона не единственные и не основные. В настоящее время группа офицеров готовит свои рекомендации председателю Объединённого комитета начальников штабов генералу Пейсу по военной стратегии в Ираке. Сотрудники госдепартамента выдвигают предложения по региональным переговорам, призванным поддержать иракское правительство. Совет по национальной безопасности разрабатывает возможности контактов с иракскими враждующими фракциями.

Хотя Джордж Буш и его ближайшие советники говорят, что готовы принять рекомендации к сведению, переговоры с Ираном и Сирией по Ираку вряд ли начнутся в ближайшее время, поскольку Буш, находясь в Аммане, назвал переговоры с Сирией в данное время невозможными, а для переговоров с Ираном выдвинул условием отказ Тегерана от поддержки террористической организации «Хезболлах» и от программы обогащения урана.

РПП: наш вывод-прогноз

Очевидно, что выдвинутые Бушем условия абсолютно нереалистичны и означают, по сути, отказ от идеи привлечения Ирана

к процессу урегулирования ситуации в регионе. Действительно, ожидать от иранского руководства дипломатической помощи в урегулировании критической ситуации, в которой оказались США и их союзники, и при этом еще выдвигать какие-либо требования и условия в адрес Ирана — логика по меньшей мере противоречивая. Сложившаяся в Ираке ситуация вполне устраивает Тегеран: страна практически находится в состоянии гражданской войны, «конфессиональные чистки» идут полным ходом, сунниты вытесняются из Багдада, в перспективе вырисовываются контуры некоего «шиитского халифата», в религиозном отношении более близкого властям Тегерана, чем довоенный Ирак.

В этой ситуации скорее можно предположить, что Иран, со своей стороны, потребует уступок от США в качестве условия своего участия в процессе умиротворения постсаддамовского Ирака, например в части, касающейся устранения препятствий к реализации его ядерной программы. Сирия, в свою очередь, также может рассчитывать на усиление своего политического влияния в регионе в качестве платы за дипломатическую поддержку. Ясно, что администрация Буша будет крайне болезненно воспринимать подобное развитие событий.

Между тем, идея расширения формата ближневосточного урегулирования за счет Сирии и Ирана вполне отвечает духу ближневосточной дипломатии России. Переговоры с президентом Сирии Б. Асадом показали, что Москва в условиях углубляющегося кризиса в регионе пытается задействовать свои традиционные связи с «игроками», способными повлиять на его разрешение. Тот факт, что неделей раньше в российской столице принимали премьер-министра Ливана Фуада Синьори, свидетельствует о наличии неплохих переговорных ресурсов у России, которыми она готова воспользоваться в сложившейся ситуации.

Совершенно иначе воспринимается идея расширения формата ближневосточного урегулирования в Израиле. В рекомендациях комиссии Бейкера-Гамильтона израильское руководство усмотрело, ни много ни мало, угрозу отношениям стратегического партнерства между Израилем и США. Публикация доклада комиссии произвела в Израиле эффект разорвавшейся бомбы.

Особое возмущение израильской политической элиты вызвала прямая увязка перспектив урегулирования ситуации в Ираке с разрешением израильско-палестинских и израильско-сирийских взаимоотношений. В частности, содержащиеся в докладе комиссии прозрачные намеки на то, что в качестве компенсации за привлечение Сирии к решению ближневосточных проблем целесообразно рассмотреть вопрос о возвращении оккупированных Израилем Голанских высот.

Если именно эта часть рекомендаций будет взята на вооружение администрацией Джорджа Буша, мы сможем констатировать разворот на 180 градусов в подходах США к ближневосточной проблематике в целом. Дело в том, что с момента прихода к власти неоконсервативной команды Буша стратегия США в отношении Большого Ближнего Востока строилась по принципу «*путь на Иерусалим лежит через Тегеран, Багдад и Дамаск*». Другими словами, считалось, что ключевым фактором нестабильности в регионе и неразрешимости арабо-израильского противостояния являются недемократические режимы Ирака, Ирана и Сирии. Комиссия Бейкера-Гамильтона, в свою очередь, предлагает нечто прямо противоположное: «*путь на Багдад лежит через Иерусалим, Дамаск и Тегеран*». Урегулирование катастрофической ситуации в Ираке выдвигается на первый план в ближневосточной стратегии Вашингтона (по крайней мере, в интерпретации авторов доклада) и ради достижения этой важнейшей цели можно пожертвовать интересами стратегического партнера в лице Израиля.

Очевидно, что такой разворот событий совершенно не устраивает Израиль. Уже 7 декабря, на следующий день после презентации доклада комиссии, глава израильского правительства Эхуд Ольмерт заявил, что, по его мнению, президент США Джордж Буш не примет рекомендации, предложенные в отчете комиссии Джеймса Бейкера по Ираку. «*Насколько мне известно*, — заявил премьер-министр Израиля, — *президент США не допускает возможности прямых политических переговоров с Сирией, причем ни со стороны США, ни со стороны Израиля*».

В свою очередь глава израильского МИДа Ципи Ливни намерена отправиться с экстренным визитом в Вашингтон, чтобы в ходе официальных бесед с представителями администрации президента Буша попытаться выяснить, как именно скажут-

ся на израильско-американских отношениях выводы комиссии Бейкера — Гамильтона.

Бывший посол США в Израиле и Сирии Эдвард Джереджиан, — возглавляющий в настоящее время «Институт общественно-политических исследований Джеймса Бейкера» и принимавший непосредственное участие в работе комиссии Бейкера-Гамильтона в качестве ведущего аналитика, — попытался успокоить своих израильских коллег. По его мнению, высказанному в интервью газете *Джерузалем Пост*, «*доклад комиссии, которую возглавляли Джеймс Бейкер и Ли Гамильтон, не предусматривает жесткой увязки кардинальных политических уступок со стороны Израиля как необходимого условия для выхода из нынешнего кризиса, с которым США столкнулись в Ираке и вообще в ближневосточном регионе*». Джереджиан в частности добавил, что содержащийся в итоговом докладе призыв к американскому руководству взвесить возможность начала переговоров с Ираном не следует считать признаком согласия Америки не обращать внимания на развитие тегеранской ядерной программы.

Вместе с тем, американский дипломат и аналитик не скрывал, что на содержание доклада повлиял неудачный для Израиля исход военных операций в секторе Газы и в Ливане. Как дипломатично, но вполне определенно заметил Джереджиан, «*недавние силовые конфликты Израиля с ХАМАСом и «Хизбаллой» нанесли большой ущерб как Израилю, так и Ливану, и, среди прочего, продемонстрировали тот факт, что военного решения арабо-израильского конфликта нет, и потому необходимо найти политический консенсус*».

Таким образом, все попытки Эдварда Джереджиана подсластить весьма горькую «пилюлю», которую подготовила для Израиля комиссия Бейкера-Гамильтона, не отменяют главных выводов доклада, представленного на рассмотрение высшего американского руководства. Израиль, эта «бывшая супердержава Ближнего Востока», потерпевшая, по вине нынешнего руководства, унизительные поражения от террористов в секторе Газа и в Ливане, будет поставлена перед весьма тяжелым внешнеполитическим выбором. И экстренный визит Ципи Ливни в Вашингтон, как и попытки премьера Ольмерта сделать «хорошую мину при плохой игре» уже вряд ли что-то смогут изменить.

Не иначе, как ощущением безвыходности положения, в котором оказался Израиль в сложившейся ситуации, можно объяснить скандальную «оговорку», допущенную израильским премьером Эхудом Ольмертом по поводу наличия у его страны ядерного оружия. Такой вывод наблюдатели сделали из следующих слов Ольмерта, прозвучавших в эфире немецкого телевидения 11 декабря: «*Мы никогда не угрожали другим странам уничтожением. Иран открыто и публично угрожает стереть Израиль с карты мира. Можно ли после этого поставить Иран, добивающийся обладания ядерным оружием, в один ряд с Францией, Америкой, Россией и Израилем?*» И хотя официальные представители Израиля поспешили дезавуировать это заявление, сославшись на неточность перевода, а депутаты кнессета, израильского парламента, даже потребовали отставки премьера, делающего столь безответственные заявления, «сигнал» был принят политическим и экспертным сообществом.

Тем самым, израильское руководство впервые позволило себе отступить от многолетней позиции «стратегической неопределенности», избранной Израилем в отношении обладания или отсутствия у него ядерного оружия. Логично предположить, что «утечка» носит целенаправленный характер, и в изложенном выше контексте может быть интерпретирована как признак готовности Израиля вести самостоятельную игру в регионе, возможно вопреки стратегическим планам Вашингтона.

Кроме того, высказывание Ольмерта можно рассматривать как ответ на прямые угрозы в адрес Израиля, прозвучавшие накануне, 10 декабря, со стороны Ирана.

Армия Ирана «незамедлительно и решительно» отомстит Израилю в случае, если еврейское государство нанесет удар по ядерным объектам страны, заявил иранский МИД: «*Если сионистский режим совершит такую глупость, ответ иранских военных будет мгновенным, мощным и сокрушительным*». В свою очередь, резкое заявление иранской стороны последовало в ответ на провокационные высказывания заместителя израильского министра обороны Эфраима Шеха, который предположил, что Израиль может быть вынужден в качестве «крайней меры» начать военную операцию против Ирана, если эта страна не свернет свою ядерную программу.

РПП: наш вывод-прогноз

Дабы окончательно не запутаться в последовательности событий, отметим в качестве вывода, что ситуация на Ближнем Востоке обостряется с каждым днем, при этом противостоящие стороны демонстрируют готовность к самым экстремальным вариантам развития событий, не утруждая себя даже сугубо дипломатическими проявлениями миролюбия и сдержанности.

Похоже, сценарий дальнейшей эскалации положения в регионе, как наиболее вероятный, рассматривают и в Вашингтоне. Министерство обороны США обратилось в Белый дом с запросом на дополнительное финансирование военных операций в Ираке и Афганистане в 2007 финансовом году в объеме 99,7 млрд долл.. Еще 9,8 млрд требуется на подготовку и оснащение сил безопасности этих двух стран. Президент вправе увеличить или урезать сделанный запрос и представить на рассмотрение конгресса в феврале вместе с проектом бюджета Пентагона на 2008 финансовый год.

Пентагон утверждает, что экстренные суммы нужны для замены боевой техники, уничтоженной или поврежденной в операциях, закупки боеприпасов, перевозки войск, выплаты надбавок за участие в боях, лечение все возрастающего числа раненых.

До вторжения в Ирак в марте 2003 г. администрация Буша высказывала предположение, что операция в этой стране обойдется в 50–60 млрд долл. К настоящему времени затраты достигли 350 млрд долл. А в целом на борьбу с глобальным терроризмом с осени 2001 г. Конгресс выделил 502 млрд долл.

По оценкам экспертов, если Конгресс согласится дать Пентагону еще 110 млрд долл., то операции в Ираке и Афганистане станут самыми дорогостоящими в истории страны. Для сравнения, вьетнамская война обошлась США — в ценах 2006 г. — в 536 млрд долл.

РПП: наш вывод-прогноз

Парадоксальность нынешней ситуации вокруг Ирака и Афганистана, на самом деле, в том, что сегодня уход американских войск из региона не выгоден даже тем, кто с самого начала

выступал против оккупации этих стран. В том числе невыгодно такое развитие событий и России: появление на южных рубежах СНГ теперь уже двух «талибанов» абсолютно не отвечает ни нашим интересам в регионе, ни интересам наших союзников в Центральной Азии.

Иранское ядерное досье: свет в конце тоннеля?

Под самый занавес политического года наступила развязка одной из наиболее сложных и затяжных интриг мировой политики: 23 декабря 2006 г. Совет Безопасности ООН единогласно принял резолюцию № 1737 по Ирану.

Предшествовавший этому знаковому событию раунд консультаций «пятерки» постоянных членов Совета Безопасности ООН и Германии по иранскому досье был отмечен сближением позиций. Представители США и России положительно оценили новый проект резолюции по иранской ядерной программе, представленный Совету Безопасности ООН в середине декабря. Он был внесен на рассмотрение Совета Безопасности ООН Великобританией, Францией и Германией.

Новый вариант проекта резолюции СБ ООН, по оценкам российских официальных лиц, существенно отличался от первоначального, предложенного «евротройкой», и по словам Сергея Лаврова, составлен «на основе тех предложений, которые вносила Россия к первоначальному варианту». Ранее Москва заявляла, что поддержит резолюцию по Ирану при условии, что меры будут иметь четко ограниченный по времени срок действия. Еще одним условием согласия Москвы с резолюцией является наличие в ней механизма прекращения действия этих мер. Все это должно быть увязано с согласием Ирана на условиях МАГАТЭ и реальными шагами Ирана по возобновлению полного сотрудничества с МАГАТЭ.

По словам посла России при ООН Виталия Чуркина, «*проект резолюции отражает российский подход и российскую философию резолюции*». В то же время, до последнего момента сохранялись разногласия по отдельным положениям резолюции.

Так, российская сторона выступала против замораживания активов организаций и физических лиц, имеющих отношение к иран-

ской ядерной программе, а также против запрета на их передвижения. В то же время посол Китая при ООН назвал запрет на передвижения иранских чиновников «унизительным». С такой оценкой согласна и российская сторона: запрет приведет к изоляции Ирана, станет одной из мер наказания этой страны, но не решит проблему его ядерной программы. Например, в этом случае даже не будет возможности продолжать переговоры, поскольку какой-либо важный иранский чин, курирующий тему ядерных технологий, даже не сможет приехать для этого в США, Европу или Россию.

Впрочем, все участники согласились с тем, чтобы санкции опирались на 41-ю статью седьмой главы Устава ООН, предполагающую экономические меры воздействия, но (в отличие от 42-й статьи) исключающую применение силы.

Введение санкций против Ирана воспринимается неизбежным уже всеми участниками «шестерки» поскольку Тегеран отказывается выполнить главное условие — приостановить обогащение урана хотя бы временно. О необходимости этого шага иранцы неоднократно слышали и на переговорах в Москве.

В итоге, принятый текст документа предусматривает санкции только на военные ядерные программы, но не запрещает поездки чиновников и внешнеэкономическую деятельность предприятий. Совет Безопасности ООН выразил солидарный подход по ключевым вопросам — санкции для Тегерана должны распространяться лишь на деятельность, связанную с обогащением урана, химическим репроцессингом, проектами, основанными на тяжелой воде, и производством средств доставки ядерного оружия.

Российской стороне удалось отстоять свои экономические интересы и выполнение ранее подписанных контрактов, в том числе по Бушеру и ВТС (поставки оборонительных систем ТОР-М1 и С-300). Напомним, что Россия заключила с Ираном сделку на продажу 29 комплексов «Тор-М1» за $700 млн. Также иранцы хотели провести модернизацию системы ПВО, развернутой вокруг Тегерана и разместить эти системы на основе комплексов С-300ПМУ-1 еще в четырех районах страны. Москва и Тегеран начали работу по созданию комплексной системы ПВО еще в начале 2004 г. Предполагалось продать Ирану средства ПВО малой и средней дальности, которые имеют только оборонительную направленность и радиус действия которых не превы-

шает 40–60 км. «*Несмотря на сложившуюся политическую ситуацию, Россия будет продолжать военное сотрудничество с Ираном. Возможно, это будут поставки оборонительных вооружений, конечно, если такие поставки не противоречат международным соглашениям об экспорте вооружений*», — отмечают в этой связи эксперты.

Что касается США, то администрация Буша «расстроена» в связи с долгим процессом переговоров по резолюции 1737, а также в связи «*с барьерами, которые ставили ряд стран, принимавшие в этом участие*», заявил заместитель госсекретаря США по политическим вопросам Николас Бернс. Сообщив, что по иранскому вопросу между участниками «постоянной пятерки» СБ ООН «*существуют разногласия*», и что эти разногласия нашли отражение в тексте резолюции, заместитель госсекретаря США отметил, что администрация Буша, тем не менее, считает принятый документ «*хорошим шагом вперед*» и «*мощным сигналом против Ирана*».

«*Резолюция Совбеза ООН не окажет никакого влияния на волю Исламской Республики к продолжению мирной ядерной деятельности*», — заявил в свою очередь официальный представитель МИД Ирана. Он заявил, что Тегеран не намерен сотрудничать с МАГАТЭ на прежнем уровне после принятия резолюции СБ ООН, отметив при этом, что Иран не намерен вводить мораторий на обогащение урана, несмотря на призыв Совбеза ООН сделать это.

Президент Ирана Махмуд Ахмадинежад в своем неподражаемом стиле назвал резолюцию Совета Безопасности ООН «*рваным клочком бумаги, который не в силах запугать Иран*».

Российские диппредставители выразили осторожную надежду на то, что вслед за первой реакцией Иран продемонстрирует более взвешенный подход к резолюции Совбеза, сообщает РИА «Новости». «*Это предсказуемая реакция, но это только первая реакция*», — считает постоянный представитель России в ООН Виталий Чуркин.

Глава думского комитета по международным делам Константин Косачев считает оптимальным для России исход дискуссии по ядерной программе Ирана в Совбезе ООН: «*победила та позиция, которую последовательно отстаивала на всех этапах обсуждения Россия*». Кроме того, в ходе подготовки документа России удалось в полной мере отстоять свои экономические интересы.

РПП: наш вывод-прогноз

Признавая состоявшееся событие несомненным успехом российской дипломатии, остается выразить надежду на то, что Иран сможет оценить сбалансированный, лишенный радикализма, подход мирового сообщества к этой проблеме и воздержаться от каких бы то ни было неадекватных, обусловленных эмоциями, либо ложным понятием национального престижа, ответных шагов.

Экономическая политика

Суверенная демократия в действии

«*Пока Запад концентрировался на Ближнем Востоке, возродились российский национализм и готовность (Москвы) использовать природные ресурсы в качестве политического оружия*», — заявил на днях в интервью «Санди телеграф» влиятельный британский политик Лиам Фокс (министр обороны в теневом кабинете Консервативной партии). Поводом к столь резкому выступлению послужило развитие событий вокруг условий поставок российского газа Грузии, а также условий вхождения Газпрома в проект Сахалин-2. Странам Евросоюза и НАТО надо «проснуться», поскольку Европу «уже предупредили», — подчеркнул Фокс.

21 декабря российская государственная монополия и иностранные акционеры сахалинского шельфового проекта — Royal Dutch Shell, Mitsui & Co и Mitsubishi — подписали протокол о вхождении Газпрома в капитал Sakhalin Energy. Российский концерн приходит в проект «в качестве ведущего акционера», говорится в протоколе. Газпром получает 50% плюс 1 акцию Sakhalin Energy — оператора «Сахалина-2». Контрольный пакет обойдется Газпрому в 7, 45 млрд долларов.

По неофициальной информации соглашение о переделе сахалинского газа было достигнуто на встрече главы Газпрома Алексея Миллера с исполнительным директором Royal Dutch Shell Иеруном Ван дер Виром, которая состоялась 8 декабря 2006 г.

Стоит напомнить, что ранее независимые эксперты оценивали контроль над проектом в 10 млрд долл. Сделка прошла с дис-

контом из-за экологического скандала вокруг «Сахалина-2». И после этого кто-то еще будет утверждать, что деятельность заместителя главы Росприроднадзора Олега Митволя «не эффективна»?

Чтобы гарантировать Газпрому контроль над «Сахалином-2» иностранным участникам консорциума пришлось сократить свои доли в проекте вдвое. Shell, которая до последнего времени контролировала «Сахалин-2», будет владеть 27,5% акций, Mitsui — 12,5%, а Mitsubishi — 10%.

Одновременно с подписанием протокола был урегулирован вопрос о смете проекта и обсужден вопрос об урегулировании экологических проблем, возникших в ходе его реализации.

«*То, что Газпром принял решение участвовать в работе на «Сахалине-2» — это корпоративное решение*», — счел нужным отметить президент Путин, присутствовавший на подписании протокола. Эти слова, судя по всему, надо понимать как опровержение циркулирующих в экспертной среде слухов о том, что решение передать контроль над «Сахалином-2» принималось в Кремле на высшем уровне.

В то же время имеется информация о готовящихся изменениях в Закон об СРП, изъяны которого и являются реальным источником проблем, возникших вокруг таких проектов, как «Сахалин-2». «*Изменения коснутся всех участников рынка, работающих в рамках соглашений о разделе продукции*, — прогнозируют эксперты. — *Государство старается решить проблему в целом*».

Действующий Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции», принятый в 1995 г., по оценке аналитиков, содержит ряд изъянов, противоречащих интересам России. В частности, иностранный инвестор может предпринимать ряд действий, уменьшающих отдачу от проекта для государства, а именно: сознательно искажать геолого-экономические показатели месторождений; занижать долю государства в прибыли; завышать объем капитальных вложений; манипулируя издержками, уменьшать налогооблагаемую базу.

Занижение инвестиционной привлекательности и рентабельности объектов СРП позволяет инвестору «доказывать», что доля прибыльной продукции государства должна быть минимальной, выпрашивать себе дополнительные льготы, снижать став-

ки обязательных налогов до минимума. Очевидно, что наиболее выгодным моментом для заключения договора о разделении продукции для инвестора является период низких цен на нефть. В таком случае он фиксирует выгодные для себя условия на все время разработки месторождения. Именно такие обстоятельства имели место в момент заключения соглашения по проекту «Сахалин-2».

Одним из основных недостатков как самой схемы СРП, так и законодательной базы является нечеткое определение порядка возмещения управленческих расходов и затрат, понесенных компаниями. Это дает громадные возможности нефтяным компаниям минимизировать облагаемую налогами прибыль как за счет издержек производства, так и за счет ценовых манипуляций при реализации продукции.

Кроме всего вышесказанного, существующий закон «О СРП» практически полностью исключает финансовый риск со стороны инвестора — возмещение всех издержек ему всегда гарантируется. Из 56 месторождений, которые могут разрабатываться на условиях СРП, только 13 являются «перспективными», а на остальных запасы доказаны. Таким образом, инвестор получает льготный режим при отсутствии реального риска на разработку крупных месторождений с доказанными запасами. При этом начальные платежи в несколько десятков раз меньше, чем для аналогичных проектов в других странах. Тем самым, Закон ставит российских производителей в худшие условия, чем их зарубежных конкурентов.

Эти и другие изъяны Закона о СРП, как ожидается, станут в ближайшее время предметом законодательной корректировки, что позволит в будущем избежать сомнительных с репутационной точки зрения действий по пересмотру заключенных соглашений с применением мер административного давления, как это имело место в отношении проекта «Сахалин-2».

Стоит также упомянуть, что в качестве одной из мер, призванных обеспечить реализацию интересов государства в данной области, рассматривается вариант создания единой госкорпорации, которая займется разработкой шельфовых месторождений. По предварительным данным, формированием шельфового оператора занимаются Газпром, Роснефть и Зарубежнефть.

РПП: наш вывод-прогноз

Очевидно, что новых соглашений по старой, кабальной для России схеме освоения природных ископаемых заключено уже не будет. Зарубежным партнерам, заинтересованным в доступе к крупнейшим месторождениям нефти и газа в России следует быть готовыми к новым условиям вхождения в совместные проекты.

Контуры таких условий были обозначены по одному из наиболее привлекательных объектов — Штокмановскому месторождению. Штокмановское газоконденсатное месторождение — одно из крупнейших в мире — находится на шельфе Баренцева моря. Его запасы по категориям российской классификации запасов С1+С2 (разведанные и предварительно оцененные) составляют 3,7 трлн. куб. м.

Напомним, что в начале октября 2006 г. Газпром заявил о намерении разрабатывать Штокман без посторонней помощи, хотя ранее российская монополия проводила тендер на участие в проекте, в котором принимали участие ведущие международные нефтегазовые концерны (Statoil, Total, Chevron, Hydro и ConocoPhillips).

Однако в начале декабря позиции российской стороны прояснились: президент Путин снова дал надежду иностранным компаниям на вхождение в Штокмановский проект.

«*Что касается Штокмановского месторождения, то в ходе переговоров с потенциальными партнерами Газпром, насколько мне известно, в обмен на участие в разработке этого крупнейшего в Европе месторождения стремился получить доступ к конечным потребителям природного газа в США и Европе. Однако без особого успеха. Но, как я понимаю, эта тема не закрыта окончательно. И она может быть вновь рассмотрена в случае получения интересных предложений от зарубежных партнеров*», — заявил Путин.

Министр промышленности и энергетики Виктор Христенко в свою очередь уточнил, что «*пока адекватных Штокману предложений от иностранных компаний не поступило*». Впрочем, зарубежных партнеров российская сторона хочет видеть только в качестве подрядчиков. «*Это означает, что Штокман будет разрабатываться, и также означает возможность привлечения парт-*

неров в новом качестве: исполнителей важнейших элементов проекта — подрядчиков, и в качестве участников его реализации, просто в другом формате и на других условиях», — пояснил В. Христенко.

Последние заявления российских чиновников вселили надежду в зарубежных партнеров, особенно в руководство норвежских корпораций Statoil и Hydro. «*Страны Евросоюза надеются, что европейские компании будут успешно сотрудничать с Газпромом в разработке Штокмановского месторождения*», — заявил член Еврокомиссии по вопросам энергетики Андрис Пиебалгс.

Единственный способ получить долю в Штокмане для иностранцев — это продажа Газпрому активов за рубежом, по всей вероятности, в Европе. Эти активы должны быть равноценны стоимости проекта. Можно ожидать, что иностранные компании получат миноритарные доли или будут приглашены в качестве подрядчиков. Контроль останется за Газпромом, а иностранцы теоретически могут получить до 49%. Однако вряд ли доля одного иностранного участника достигнет 25%.

Последние заявления чиновников по Штокману — это элемент торга, — считают эксперты. «*Проект долговременный, поэтому время поторговаться есть*».

РПП: наш вывод-прогноз

Непосредственное влияние на Штокмановский проект будут оказывать и диалог с ЕС по вопросу Энергетической хартии, и выстраивание отношений с американским истеблишментом. Вместе с тем иностранные компании, скорее всего, будут допущены к участию в освоении Штокмановского месторождения лишь в обмен на допуск российских предприятий на рынок конечных потребителей энергоресурсов в Европе или США.

Россия между «ЭнергоНАТО» и «АнтиОПЕК»

РПП: наш вывод-прогноз

Ясно обозначенная Кремлем в последнее время энергетическая политика, предполагающая выстраивание двухсторонних

сепаратных соглашений на основе экономических преференций и политических уступок, встречает усиливающийся отпор со стороны влиятельных участников энергетического рынка.

Так, основной смысл упомянутого в начале этого раздела интервью британского политика Лиама Фокса сводится к идее создать консорциум потребителей энергии, чтобы сообща противостоять давлению Москвы. Запад, по мнению Фокса, слишком долго игнорировал угрозу своей энергетической безопасности, которую несет Россия.

Идея «энергетического пакта» прозвучала в ноябре в Риге, где проходил саммит НАТО. Глава комитета по международным делам Сената США Ричард Лугар предложил распространить на сферу энергетики действие пятой статьи Вашингтонского договора, в которой говорится о коллективной обороне. Концепция Лугара тогда получила «осторожное одобрение» восточноевропейских стран, которые считаются наиболее уязвимыми ввиду их большой энергетической зависимости от РФ. Что касается западноевропейских стран (Германия, Франция, Италия), то они предпочитают решать проблему энергобезопасности через канал ЕС — Россия или двусторонние контакты с Москвой.

Очевидно однако, что за этими демаршами просматриваются интересы более серьезных игроков, нежели Польша или Латвия. В середине декабря 2006 г. представители США, КНР, Японии, Индии и Южной Кореи — пяти крупнейших потребителей нефти — провели в Пекине встречу, которую вполне можно назвать зародышем глобального картеля покупателей.

Участники пекинского форума исходили из того, что цены на нефть искусственно «взвинчены» странами — членами ОПЕК и другими экспортерами нефти. Согласно представленным оценкам, цена на нефть на мировом рынке ныне превышает ее себестоимость в пять раз. «Страны, являющиеся ключевыми потребителями энергии, планируют укрепить взаимное сотрудничество», — заявил представитель страны-организатора встречи глава Госкомитета КНР по развитию и реформе Ма Кай. Главная цель участников этого «энергосоюза» — по возможности сбить цены на энергоносители, которые им приходится ввозить в возрастаю-

щих объемах. В общей сложности на упомянутую «пятерку» приходится 45% мирового потребления нефти.

В то же время Вашингтон, главный инициатор создания картеля импортеров нефти, не скрывает наличия серьезных противоречий среди стран-импортеров энергоресурсов, прежде всего между США, Японией с одной стороны — и наращивающими свой экономический потенциал (а вместе с ним и потребление энергоресурсов) Китаем и Индией. Американская сторона высказывает озабоченность тем, что Пекин всеми силами пытается получить прямой доступ к имеющимся месторождениям нефти и газа.

Несмотря на увещевания Вашингтона, незадолго до пекинской встречи КНР и Индия подписали между собой соглашение о сотрудничестве в вопросах получения доступа к месторождениям газа и нефти в третьих странах.

РПП: наш вывод-прогноз

Для России, как крупнейшего в мире экспортера углеводородных энергоресурсов, появление нового картеля имеет важное значение. Москва не член ОПЕК, но ей всегда приходится учитывать шаги этой организации на рынках. Теперь ей придется дополнительно оглядываться и на действия «АнтиОПЕК». Помимо естественного противоречия между продавцами и покупателями нефти у них есть и общий интерес. В данном случае мы солидаризируемся с теми экспертами, которые полагают, что Россия, не являющаяся участником картельных объединений, могла бы сыграть центральную роль в обеспечении баланса их интересов.

Внутренняя политика

Провал ратификации Протокола № 14: большая игра продолжается

Внутриполитическая ситуация в декабре, в преддверии зимних каникул, оказалась расцвечена, как новогодняя елка, маленькими но яркими скандалами и громкими но пустыми, как детские хлопушки, сюрпризами.

Первый сюрприз (впрочем, такой же предсказуемый, как американская *surprise party*) преподнесла стране и миру Государственная Дума, отказавшаяся ратифицировать Протокол № 14 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, на основе которой действует Европейский суд по правам человека в Страсбурге. За ратификацию протокола, представленного в Думу Президентом, проголосовали всего 27 законодателей при необходимом минимуме в 226 голосов.

В результате Россия оказалась единственной страной, отказавшейся ратифицировать Протокол № 14. Все остальные члены Совета Европы это уже сделали.

Протокол № 14 устанавливает упрощенный механизм по предварительному рассмотрению жалоб, поступающих в Европейский суд по правам человека. С момента вступления положения Протокола в силу определять, стоит ли жалоба внимания, будет один судья (по старой процедуре решение принималось коллегией из трех судей).

По этому вопросу с российской стороны высказывались мнения прямо противоположные. Одни указывали на то, что достучаться до суда в Страсбурге россиянам будет теперь еще труднее, ведь никаких объяснений по поводу отвода жалобы судьи давать не должны. Другие отмечали, что число принятых к рассмотрению жалоб из России резко возрастет, принимая во внимание предвзятость европейской Фемиды в отношении положения с правами человека в нашей стране. Действующий бюрократический механизм представляет собой своеобразную преграду на пути лавины исков россиян к собственному государству.

Стоит отметить, что Россия является одним из самых крупных поставщиков дел в Европейский суд по правам человека (наряду с Турцией). Так, из 89 тыс. дел, принятых к рассмотрению в 2006 г., на Россию приходится одна пятая часть, а количество жалоб из РФ постоянно растет: от 2490 — в 2001 г., до 10 009 — в 2005 г. Причем из 110 российских жалоб, принятых Евросудом к рассмотрению в 2005 г., 82 дела Россия проиграла.

Преимущественно речь идет о жалобах, связанных с неисполнением судебных решений по социальным вопросам (пенсии, пособия, предоставление квартир); отменой надзорной инстан-

цией вступивших в силу судебных решений (гражданская процедура); нарушением процессуальных гарантий при избрании меры пресечения; условиями содержания в СИЗО; неэффективностью следствия по так называемым «чеченским делам» (преступления военнослужащих, исчезновения родственников). Интересно, что при вынесении решений заявителям чаще всего присуждается компенсация в размере от нескольких тысяч евро до сотен тысяч. Так, в январе 2006 г. 250 тыс. евро присудили экс-сотруднику ГИБДД Новгорода Алексею Михееву, которого во время следствия по обвинению в убийстве якобы пытали с применением электрического тока.

Рассмотрев ранее документ, комитет Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству рекомендовал палате его отклонить. По мнению комитета, обозначенная в пояснительной записке цель вносимых изменений — «отфильтровывание» неприемлемых жалоб — лишь подчеркивает высокую вероятность нарушений прав заявителей на данной стадии судебного производства. Также вполне очевидно, что участие комиссара Совета Европы по правам человека при рассмотрении индивидуальных жалоб в Евросуде в качестве третьей стороны окажется серьезным потенциальным фактором давления на исход дела. В профильном комитете Госдумы считают также необоснованным предлагаемое увеличение срока полномочий судей Европейского суда с шести до девяти лет. Еще один немаловажный пункт 14-го протокола, который усиливает возможности Евросуда в качестве инструмента внешнеполитического давления, позволяет ему начинать рассмотрение нового дела против страны, которая долго не выполняет решения суда.

Скандальный оттенок принятому решению придают целый ряд обстоятельств. Во-первых, два с половиной месяца назад, когда Россия еще председательствовала в комитете министров Совета Европы, глава МИД Сергей Лавров лично пообещал в Страсбурге, что протокол будет ратифицирован до конца октября.

Во-вторых, ряд профильных комитетов Совета Федерации по международным делам и по правовым и судебным вопросам высказались в поддержку ратификации 14 протокола. Глава комитета по международным делам Совета Федерации Михаил

Маргелов считает, что Госдума РФ «совершила ошибку», не ратифицировав документ. Тем самым Россия оказалась единственной страной, которая «препятствует» реформе Страсбургского суда, и это неизбежно приведет к «прессингу» России со стороны Совета Европы. «*Лишний прессинг России в Совете Европы не нужен*», — полагает М. Маргелов. Он отметил, что Россия «*рискует оказаться в изоляции*» в Совете Европы.

М. Маргелов также отметил, что Россия была одним из инициаторов создания 14-го протокола и принимала активное участие в его разработке. «*Россия заинтересована в реформировании Европейского суда по правам человека, а значит, заинтересована и в ратификации 14-го протокола*», — заключил М. Маргелов.

Наконец, в третьих, предложение ратифицировать Протокол формально исходило от Президента. Защищать Протокол в Думу приехал официальный представитель Президента и заместитель министра иностранных дел Григорий Карасин. Правда, убеждал он парламентариев как-то вяло. Так, чиновник отметил, что подготовленный в очень сжатые сроки протокол «*явно не способен оправдать все возлагаемые на него ожидания*». Но тут же отметил: «*Без ратификации нашей страной этот документ не сможет вступить в силу*», чем только раззадорил противников ратификации. Тем не менее, по словам Карасина, отказ от ратификации повлечет «*нелегкие для престижа страны последствия и поставит Россию в политически уязвимое положение*».

В итоге, большинство «единороссов» дружно проголосовали против. Ту же позицию заняла ЛДПР и Родина.

Депутатов понять можно. В российском обществе отношение к европейским структурам, фокусирующим свою деятельность на проблемах прав человека, достаточно негативное. Желая набрать очки в преддверии парламентских выборов, думское большинство вполне могло не устоять перед искушением «щелкнуть по носу» Европу, понимая в то же время, что отказ ратифицировать Протокол Россией не повлечет фатальных последствий для европейских институтов.

Сложнее понять позицию Кремля: действительно ли он заинтересован в ратификации документа? Если да, то демарш Думского большинства можно было бы признать самым громким внутриполитическим скандалом месяца, если не года.

РПП: наш вывод-прогноз

Вся история с Протоколом № 14 — это часть большой и сложной политической игры между Москвой и Брюсселем по широкому кругу вопросов. Прежде всего, это касается подписания соглашения о партнерстве и сотрудничестве, стратегическом партнерстве и тех противоречий, которые существуют вокруг Энергетической хартии. Москве в этой игре остро необходимы дополнительные аргументы для политического торга.

Некоторые участники высказываются еще более откровенно. «*Это было прямое указание из Кремля. Сейчас не может быть по-другому*, — считает Алексей Митрофанов. — *Это противостояние разыграно, причем ужасно плохо: в условиях, когда Думой владеет полностью подконтрольное Кремлю большинство, разговор о том, что она приняла решение самостоятельно, никого не убедит, и Запад этому не верит*».

Реакция Брюсселя пока неизвестна: евробюрократы разъехались на рождественские каникулы.

Федеративные отношения: déjà vu

Второй сюрприз за отчетный период преподнес Совет Федерации в лице Сергея Миронова, высказавшегося против ратификации договора между федеральным центром и Татарстаном.

Свою позицию С. Миронов аргументировал напоминанием о ситуации 1990-х г., когда регионам предложили «брать суверенитета столько, сколько они проглотят». Начался процесс заключения договоров между регионами и Центром, каждый регион стал субъектом международного права и в итоге «*мы не без оснований заговорили об утрате государственных начал нашей страны*», — отметил С. Миронов. «*Второй раз наступать на те же грабли нельзя*, — продолжил он. — *Поэтому я считаю, что Договор, подписанный с Татарстаном, политически нецелесообразен и даже опасен. Я лично буду рекомендовать Совету Федерации Договор не одобрять*».

Тем самым глава верхней палаты однозначно поддержал позицию полпреда президента РФ в Приволжском федеральном окру-

ге Александра Коновалова, который несколькими днями ранее в Уфе в присутствии президента Татарстана Минтимера Шаймиева и главы Башкирии Муртазы Рахимова назвал подобные договоры «*данью истории*», которые «*не должны тиражироваться*».

Напомним, что Борис Ельцин заключил договоры о разграничении полномочий с 46 регионами, но после избрания на этот пост Владимира Путина такая практика была прекращена. С декабря 2001 года по апрель 2002 года 28 соглашений с регионами были аннулированы. В 2003 году поправки в закон «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» прекратили действие всех ранее заключенных договоров. Согласно федеральному законодательству, перезаключение договоров о разграничении полномочий между центром и регионами должно проходить по новой процедуре, предполагающей их утверждение Госдумой и Советом федерации.

Госдуме РФ в скором времени предстоит утвердить законопроект о договоре между Татарстаном и федеральным Центром, который уже внесен в парламент президентом РФ Владимиром Путиным.

Проектом договора, внесенного на утверждение в Госдуму в начале ноября, предусматривается, что правительство РФ и кабинет министров Татарстана заключают соглашения, предусматривающие совместное решение вопросов, связанных с экономическими, экологическими, культурными и иными особенностями республики Татарстан. В качестве одной из таких особенностей установлено «*право органов госвласти Республики Татарстан... выдавать гражданам РФ, проживающим на территории Республики Татарстан, общегражданский российский паспорт с вкладышем на государственном языке Республики Татарстан (татарском)*», — говорится в пояснительной записке к документу.

Исключительный характер ситуации подчеркивается тем обстоятельством, что в 1992 г. Татарстан не подписал федеративный договор, и для того, чтобы ввести республику в единое правовое пространство Российской Федерации потребовалось подписать договор между органами государственной власти РФ и Татарстана. В договоре закреплено, что он действует на протяжении десяти лет.

Стоит отметить, что в этой связи думскими лидерами высказывалось мнение, что на новый договор смогут претендовать лишь Татария и Чечня.

Что касается Чечни, то основная концепция договора о разграничении полномочий между федеральным центром и Чеченской республикой была разработана еще при жизни первого президента Чечни Ахмада Кадырова. Он постоянно отмечал, что президент России Путин обещал ему «*широкие полномочия в смысле автономии*». «*В конституции республики написано, что реки, леса, нефть являются собственностью народа Чеченской республики, и мы будем делать все, чтобы это так и было*», — говорил Ахмад Кадыров.

Договор готовится уже не первый год: Чеченская Республика всячески старается продавить для себя невиданные доселе льготы: от владения нефтяными недрами до свободной экономической зоны. Президент Алханов предлагал «*наделить Чечню правом самостоятельно решать все вопросы, касающиеся владения и пользования землей и полезными ископаемыми, имеющимися на ее территории, а также госимуществом, которое — за исключением федеральных объектов — является собственностью ее народа*».

Между тем, за Татарстаном и Чечней уже действительно выстраивается очередь желающих подправить свой правовой статус в рамках Федерации. В первых числах декабря Президент Башкирии Муртаза Рахимов подписал указ о создании специальной комиссии по подготовке договора о разграничении полномочий между РФ и республикой.

Тем самым Рахимов — который все это время открыто не обозначал свою позицию — впервые открыто присоединился к местной общественности, которая уже давно призывала форсировать подписание такого договора, поскольку Башкирия «*испокон веков входила в состав России на договорных принципах*». Несколько национальных организаций учредили движение «За федеративную Россию», поставившее своей целью сохранение договорных отношений с Москвой. А наиболее радикальная башкирская организация — Союз башкирской молодежи — на прошедшем 25–26 ноября съезде даже пригрозила центру «всеми возможными» акциями протеста, если Башкирия не сможет заключить новый договор с Россией.

Обновления договора Башкирия добивается от Москвы уже несколько лет: первая подобная комиссия была создана еще в 2000 г., а последняя — в мае 2002 г. Спикер башкирского парламента Константин Толкачев недавно даже заявлял о полной готовности проекта и передаче его в Москву. Но все попытки продвинуть этот вопрос до сегодняшнего дня оканчивались ничем. Однако пример Татарстана вдохновил сторонников заключения нового договора: руководство республики убеждено в том, что Владимир Путин «*не позволит разделить регионы на достойные и недостойные*».

В то же время неудовлетворенность возобновившимся процессом договорного регулирования федеративных взаимоотношений высказывают не только отдельные представители Центра, но и местные националистические движения. Так, оппозиция в Башкирии считает такой договор в условиях, когда главы регионов назначаются президентом РФ, «нонсенсом». «*Неясно, какие могут быть договорные отношения между подчиненным и прямым начальником*», — заявил лидер объединенной оппозиции Рамиль Бигнов. А Союз татарских объединений Башкирии отказывается войти в движение «За федеративную Россию» до тех пор, пока не увидит проекта и не убедится «*в том, насколько в нем защищены права не только башкир, но и всех других живущих в республике народов*».

В том, что Сергей Миронов своим резким заявлением затронул действительно актуальную проблему, сомневаться не приходится. Сомнения возникают скорее по поводу кроющихся за этим демаршем намерений. Версию сознательного противодействия планам Президента со стороны спикера Совфеда мы не рассматриваем по причинам очевидного характера. Остаются два возможных предположения.

На первый взгляд, демарш С. Миронова можно рассматривать как составную часть конкурентной борьбы с «Единой Россией». В пользу такого предположения свидетельствуют характерные акценты, расставленные спикером Совфеда в своих высказываниях на эту тему. «*Мы должны сказать свое весомое государственное слово и пресечь негативное развитие событий в самом зародыше*», — отмечает Миронов, и при этом прозрачно намекает, от кого, по его мнению, исходит такая угроза: «*Я призываю Госдуму забыть о партийной составляющей, забыть о том, что президент*

Татарстана Минтимер Шаймиев является одним из руководителей «Единой России» и подойти к рассмотрению этого договора по-государственному».

Политтехнологи, работающие на Сергея Миронова, по всей видимости, не забыли о том, как эффектно «выстрелил» в 1999–2000 гг. тезис о «*партии региональных баронов*», с которым едва оперившееся Единство громило своих конкурентов в лице «Отечества — Вся Россия» (причем в лице тех же персонажей, о которых речь идет сегодня — Шаймиева, Рахимова и т. д.). За отсутствием собственного креатива можно обратиться и к наработанному опыту коллег.

С другой стороны, демарш лидера «Справедливой России» Сергея Миронова может и не иметь никакого отношения к борьбе «эсеров» с «единороссами»: «*Безусловно, Миронов добавляет в этот вопрос полемику с «Единой Россией». Однако использовать эту ситуацию в борьбе с медведями ему вряд ли разрешит Кремль*» — отмечают эксперты. Скорее, Миронов озвучивает позицию Кремля, которая не может быть высказана напрямую. «*Татарстан — это политически, электорально значимый регион, особенно в ситуации 2007–2008 г. Посему Кремль не хочет связывать имя президента с возможным отклонением договора*». Москва сигнализирует Казани: вопрос еще не решен и от Шаймиева потребуются серьезные уступки.

В данной ситуации Миронов вполне подходит на роль «злого следователя». Во-первых, он, будучи спикером Совета Федерации, может «завернуть» закон, который не хотел бы прямо отклонять Президент. Во-вторых, у самого Миронова непростые отношения с президентом Татарстана.

Одним из видных функционеров Партии жизни длительное время являлся Рафгат Алтынбаев, который был сенатором от Шаймиева. После конфликта с Шаймиевым Алтынбаева убрали из Совета Федерации, но он был переназначен, на сей раз от Рязанской области — такую услугу Миронову оказал рязанский губернатор Георгий Шпак. После удаления Алтынбаева «Справедливая Россия» никаких задач в Татарстане не ставит — здесь у «эсеров» просто не осталось административного ресурса. Поэтому Миронов без особого ущерба для своей партии способен озвучить идею, которая явно непопулярна в этой республике.

РПП: наш вывод-прогноз

Объединяя обе названные версии логично предположить, что Сергей Миронов своим демаршем выполняет деликатное поручение Кремля, одновременно используя ситуацию для того, чтобы лишний раз уколоть своих политических конкурентов в лице Единой России.

IPO Сбербанка: почем акции для народа?

Наконец, третий предпраздничный сюрприз преподнес министр финансов Кудрин. Заняв жесткую позицию по спорному вопросу снижения номинала акций, выставляемых в рамках предстоящего IPO Сбербанка, Кудрин поставил аналитиков перед нелегким выбором: либо признать, что не прав Президент, либо согласиться с тем, что уровень жизни россиян резко вырос. Интуитивно склоняясь ко второму варианту, уточним все же некоторые детали.

В начале декабря в центре внимания экономически грамотных наблюдателей оказались планы правительства по проведению дополнительной эмиссии акций Сбербанка в размере 198 млрд руб. (около $7,6 млрд) и Внешторгбанка ($4 млрд). Суммарный объем привлечения двумя банками превысит 11,5 млрд ВТБ предполагает провести IPO в мае, а Сбербанк сможет провести первичное размещение уже в феврале будущего года.

Структура этих размещений будет разной: Сбербанк планирует выпустить акции преимущественно на внутреннем рынке, Внешторгбанк, помимо внутреннего, еще и на внешнем. «*Мы вообще не сомневаемся, что спрос на эти акции будет высоким*», — заявил министр финансов.

Не усомнился в этом и Президент, однако внес в планы финансово-экономических ведомств свою интригу. Владимир Путин призвал правительство сделать доступ к акциям Сбербанка более простым для населения страны, заявив о необходимости «народного» IPO Сбербанка.

Сразу встал вопрос о номинале одной акции: первоначальное значение в $3000 показалось заведомо дискриминационным по отношению к большинству граждан страны. Следует ли дробить

акции, чтобы сделать их более доступными для простого россиянина? Выяснилось, что по этому вопросу консенсус отсутствует среди специалистов.

Наблюдательный совет банка и Минфин пришли к выводу: стоимость акции Сбербанка в ходе IPO составит 3 тыс. долл. и дробиться они не будут. В обоснование такого решения Кудрин привел ряд аргументов. Во-первых, в противном случае допэмиссию пришлось бы перенести на более поздний срок из-за большого объема технической работы. Во-вторых, Минфин и Сбербанк заинтересованы не в количестве (что предполагает прилагательное «народный»), а в качестве будущего состава акционеров. «*Привлечение более серьезных инвесторов сделает движение акций менее волатильным*». Другими словами, правительство заинтересовано в том, чтобы в IPO участвовали люди, которые «*несколько понимают движение рынка*» и не выйдут из банка в любой момент, то есть существенно не поколеблют стоимость акций Сбербанка. По словам Кудрина, 3 тыс. долл. — та величина, которая «*позволит не всем гражданам, но значительному числу физических лиц участвовать в IPO*».

В том, что размещение акций будет «народным», заставляет усомниться и недавнее IPO «Роснефти»: за рекламной шумихой как-то подзабылось, что акции компании купило не более 1% частных инвесторов. Опыт показал: рядовым гражданам не следует рассчитывать на высокую доходность подобных вложений. Ведь ясно, что Сбербанк и ВТБ будут стремиться разместить свои акции на максимально благоприятных условиях. А значит, доходность по их бумагам будет, возможно, ниже, чем по другим финансовым инструментам.

Тому, что банки активно выходят на рынок, можно только радоваться — сегодня банковский сектор является одной из главных движущих сил российской экономики: за год рост его активов составляет порядка 35%. Однако детали этого процесса вызывают недоумение и побуждают экспертов говорить о перегреве рынка. К примеру, в начале января одна акция Сбербанка стоила 39,4 тыс. руб., а ко второй декаде декабря она «выросла» до 81,2 тысячи. Менее чем за год акции Сбербанка продемонстрировали двукратный рост. По оценке экспертов, это не соответствует ни росту собственного капитала, ни активов: по их соотношению

и Сбербанк, и большинство крупных российских банков переоценены в сравнении с западными аналогами в 2–2,5 раза.

В такой ситуации, потенциальным покупателям акций Сбербанка действительно следует иметь железные нервы и терпение.

РПП: наш вывод-прогноз

Логику минфина и Сбербанка, не пожелавших пойти навстречу пожеланиям Президента, понять можно. Трудно понять другое: зачем потребовался такой непродуманный экспромт с «народным IPO», поставивший руководство страны, прямо скажем, в неловкое положение. Остается надеяться, что за предпраздничной суетой российская общественность не обратит внимания на этот конфуз, как и на многие другие, упомянутые выше.

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

РОССИЙСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ
Ежемесячный аналитический бюллетень

Выпуск 9

(декабрь 2006 г.)

Наш адрес: E-mail: frpc@cea.ru

Сдано в набор 30.12.06 г.
Подписано в печать 11.01.07 г.
Формат 60× 90 1/16. Печ. л. 3.
Отпечатано в ООО «Типография Парадиз»
Тираж 500 экз. Заказ № 10.